

УДК 347.6

DOI: 10.18384/2310-6794-2015-3-89-96

Косенко Е.В.*Саратовская государственная юридическая академия***К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИИ СЕМЕЙНОГО ПРАВА**

Аннотация. В статье поднимается вопрос о необходимости разработки методологии научного познания отрасли семейного права. В основу положены общие методологические исследования, философские воззрения и правовая логика. Предложена новая терминология, которая, по мнению автора, может быть применима для обозначения научных исследований в сфере семейных правоотношений и ученых, занимающихся указанными исследованиями. В работе решены отдельные методологические проблемы, связанные с определением объекта и предмета исследования, основных критериев научного поиска с учетом специфики отрасли семейного права, а также определены формы научного познания указанной отрасли права.

Ключевые слова: методология, семейное право, объект и предмет исследования, формы изучения права.

Ye. Kosenko*Saratov State Academy of Law***TOWARDS THE ISSUE OF FAMILY LAW METHODOLOGY**

Abstract. The article raises the question of the need to develop a methodology of scientific study of a family law. It is based on common methodological research philosophies and legal logic. New terminology can be applied to the research in the field of family relations. The paper addresses some methodological issues related to the definition of the object and subject of the study, the main criteria for scientific research, as well as the form of scientific study of this branch of law.

Key words: methodology, family law, the object and subject of study, forms of studying law.

В процессе изучения научных работ по семейному праву мы обратили внимание на то, что до настоящего времени в сфере семейного права нет комплексных исследований, посвященных методологии указанной отрасли. Придерживаясь той точки зрения, что семейное право является самостоятельной отраслью права, полагаем, что оно может претендовать

и на самостоятельную методологическую основу научного познания. Необходимость поиска ответов на отдельные методологические вопросы побудила нас к написанию настоящей научной работы.

Итак, прежде чем определять методы научного познания, их состав и структуру, следует установить объект и предмет самого научного исследования. Необходимо определить преде-

лы и направления научного поиска, а уяснив их границы, мы уже можем выявить и средства, а также методы, которыми будем воздействовать на избранную область познания.

Надо полагать, что первичным звеном познания является объект, суть определения которого есть его вычленение из объективной реальности и отделение его от других объектов. Ю.В. Карякин верно указывает, что объект «... проявляется для исследователя в статусе отдельности, того, что можно изучать, игнорируя его связи с целым, с реальностью» [7, с. 29–31]. В свою очередь, изучение его взаимосвязи с другими объектами представляет собой уже применение определенного метода познания. Исследователь может и вовсе не изучать эти взаимосвязи, ограничив область познания лишь самим объектом.

«... Объект в философии определяют как то, что противостоит субъекту в его предметно-практической и познавательной деятельности. Объект не тождествен объективной реальности, а выступает как та ее часть, которая находится во взаимодействии с субъектом» [11, с. 453].

Очевидно, что объектом не может выступать вся объективная реальность. В научном познании семейного права **объектом исследования** всегда будет выступать некая область семейных отношений, а предметом научного познания будет являться их правовое регулирование и практика применения конкретных правовых норм. Справедливым в этой связи будет высказывание А.Л. Жуланова: «... Объект науки – это нечто существующее независимо от познающего субъекта... Предмет познания – созданные дея-

тельностью человека материальные или идеальные объекты (назовем их для краткости моделями), воспроизводящие некоторые свойства реально существующих явлений. На теоретическом уровне познания предмет науки составляет система ее абстрактных идеализированных объектов. Поэтому один материальный объект может быть отображен множеством моделей» [6, с. 17–26].

Отношения, возникающие в сфере семейных связей – это объективная реальность, явление, которое существует независимо от того, будет ли государство регулировать его проявление с помощью права, или нет. Но само право, а затем и его применение, есть созданные деятельностью человека свойства семейных отношений, возведенные в некую модель. Так, право полагает, что семейные отношения строятся на основе взаимоважения и взаимопомощи, поэтому предлагает для урегулирования их эти основы. Соответственно, предметом исследования ученого-фамилиариста всегда является правовое воздействие на уже объективно существующее отношение. В европейских странах ученых, занимающихся наукой *семейное право*, именуют *фамилиаристами* (от лат. *familiaris* – *семейный, домашний*) [12]. Указанный термин, мы полагаем, может быть внедрен и в юридический словарь на русском языке. Далее по тексту мы будем придерживаться указанной терминологии применительно и к исследованиям в сфере семейного права.

Полагаем, что право всегда несколько идеализированно, приближено к некоторому «образцу», если угодно – «эталону», правоотношения.

Несоответствие объективной реальности и «образца» правоотношения порождает, в свою очередь, возможность научного поиска средств достижения последнего. При этом исследователь избирает определенный аспект воздействия права. Например, рассматривая родительское правоотношение, акцентирует внимание на воспитательной функции.

Можно также заметить, что в процессе исследования определяется теоретический и практический предмет, подвергающийся научному познанию. Взаимодействие их, полагаем, – частный вопрос, и исследование может быть с одинаковым успехом полезно, как только теоретическое, так и только практическое, однако именно такое взаимодействие наиболее распространено среди научных работ по семейному праву.

Однако является ли практика в научном познании семейного права определяющим фактором, диктующим исследователю идеальную цель применения права? В свою очередь, может ли право, регулирующее отношение, быть представлено как идеальный образец правоотношения? Что является для исследователя-фамилиариста вектором, определяющим безупречность его познания?

Полагаем, таким вектором в фамилиарных исследованиях могут служить *только нормы морали и нравственности, духовные начала*, которыми без преувеличения «дышит» семейное отношение. Это критерии лишь относительно достижимые, но единственно правильные. Любое семейное правоотношение следует подвергать изучению с точки зрения именно таких доминант, а необходимо это в силу

особого характера отношений, носящих личный и доверительный характер, а нередко и касающихся вопросов жизни субъекта права, нуждающегося в особой заботе и поддержке, присутствующих именно семейному праву.

Таким образом, научное исследование объекта реальной действительности в его различных аспектах, которые в свою очередь представляют собой предмет фамилиарного исследования, создает научную картину мира с точки зрения одной из отраслей юридической науки – семейного права. Это специфическая форма научного знания, подчиненная указанной отрасли права, в которой картина мира будет представлена сообразно принципам отрасли, базирующимся, как мы полагаем, на философских и нравственных устоях общества.

Безусловно, формы, в которых происходит научное познание, свойственны любому научному исследованию, но очевидно, что в каждой отрасли знаний они будут наделяться собственными характерными чертами.

Основой фамилиарных исследований являются *факты, под которыми мы понимаем определенные обстоятельства объективной реальности, подверженные правовому урегулированию нормами семейного права (это юридические факты)*, либо сами эти обстоятельства непосредственным образом влияют на семейные правоотношения, но не урегулированы правом (*реальные факты*), а также факты – как *результат научного исследования в области семейного права*.

Некоторыми учеными высказывается мнение, с которым мы согласны, о дроблении факта на явления: «... Факт как научная категория отличается от

явления. *Явление* – объективная реальность, отдельное событие, а факт – собрание многих явлений и связей, их обобщение. Факт в значительной мере есть результат обобщения всех аналогичных явлений, сведения их в некоторый определенный класс явлений» [10, с. 63].

Это верно, однако позволим себе заметить, что в праве понятия **явление** и **факт** могут совпадать в том смысле, что факт не всегда является примером обобщения нескольких явлений. Так, например, рождение ребенка – это юридический факт, который с точки зрения классификации, принятой в цивилистике, следует отнести к событию (объективная реальность, которая возникает помимо воли человека); другой пример: вступление в брак или расторжение брака – это тоже юридический факт, который, придерживаясь указанной классификации, следует отнести к действию.

И в первом, и во втором случае речь идет о единичном явлении, которое мы все же отнесем к фактам (юридическим), при этом последний не представляет собой совокупность идентичных явлений.

Что же касается реальных фактов, подвергающихся научному познанию, но избежавших правового регулирования семейным правом, то, полагаем, их количество вполне может быть сопоставлено с юридическими фактами. Так, например, объективным явлением будет наличие фактических брачных отношений между мужчинами и женщинами в РФ, однако такие отношения отечественным правом не урегулированы. (Единственное исключение – родительское правоотношение между сожителями, которое из сооб-

ражений равенства прав детей, рожденных в браке и вне брака, приравнено к родительскому правоотношению между супругами. Надо полагать, что законодатель стремится здесь соблюсти права ребенка, именно поэтому иного упоминания о сожительстве семейное законодательство РФ не содержит, намеренно акцентировав внимание именно на брачных отношениях).

Другой пример – воспитание ребенка отчимом (мачехой). Действующее семейное законодательство вообще устранилось от решения правового вопроса о задействовании чужого для ребенка лица в процесс его воспитания. И лишь одно упоминание об алиментной обязанности ребенка в отношении отчима (мачехи) дает нам представление о том, что на практике воспитание и содержание чужого ребенка – это реальный факт.

Наконец, реальным явлением современности становится борьба между родителями за право удерживать ребенка у себя. Действующее законодательство также не содержит регламентации осуществления родительского права на подобные действия родителя. Именно поэтому мы наблюдаем серьезные родительские баталии, в которых ребенок, как трофей, переходит от одной враждующей стороны к другой.

Список реальных фактов, подвергающихся научному познанию, но не урегулированных правом, можно было бы продолжать.

В свою очередь научные факты представляют собой результат изыскания ученого-фамилиариста, на их основе формируется концепция научного исследования. При этом научный факт всегда является обобщением объективной реальности, это, если угодно,

«выжимка» реальных фактов, представляющая интерес для достижения поставленных в исследовании целей.

Например, для изучения брачного правоотношения немаловажными будут являться статистические данные, указывающие, в частности, на возрастные категории граждан, вступающих в брак, на количественные и причинные показатели разводов за разные годы и т.д. Их анализ и обобщение представляют собой создание научного факта, где объективная реальность дает ученому возможность прийти к научному выводу о наличии определенных данных. Ошибочные теоретические выводы ученого не поколеблют существо реального факта, и причиной тому является его объективная основа. При этом один и тот же научный факт может позволить прийти к разным выводам, но совокупность научных фактов не представляет самостоятельного интереса без теоретических выводов, поскольку именно последние являются сутью исследования ученого-фамилиариста.

Факты, полученные в результате исследования, могут быть положены в основу теоретических форм познания семейного права. К таковым следует отнести принципы, категории, положения, определения, понятия.

Принципы отрасли права играют существенную роль не только в теоретических исследованиях. Принципы являются основополагающими доминантами в урегулировании возникающих на практике вопросов, они напрямую влияют на все нормы права в отрасли, по сути, формируя единое русло, в котором будет и формироваться, и реализовываться право. Полагаем, принцип является системообразующим фактором в отрасли права.

Однако, самостоятельному изучению следует подвергать не только принципы отрасли права, но и принципы, действующие в правовых институтах, субинститутах и подотраслях права. Например, в рамках гражданского права довольно подробно исследованы принципы исполнения обязательств. При этом, полагаем, что речь идет о принципах, действующих в субинституте, тогда как к институту обязательственных отношений можно отнести и субинститут их обеспечения.

В рамках отрасли «семейное право», мы полагаем, также возможно говорить о выделении самостоятельных институтов: брачные отношения, родительские отношения, алиментные отношения, институт устройства детей в семью (где мы также можем выделить и ряд субинститутов) и т.д.

В целом, о каком бы институте ни шла речь, мы видим осуществление прав и обязанностей субъектами права, при этом очевидно, что они действуют на основании неких принципов, основополагающих положений, которыми руководствуются. Осуществляя право, субъект неизбежно взаимодействует с правом другого лица, субъекта или участника правоотношения, нередко это осуществление сопряжено и с разумным ограничением права одного лица в интересах государства или общества. Однако до настоящего времени указанные принципы учеными-фамилиаристами не определены. Полагаем, принципы эти очевидно нуждаются в своем определении и изучении.

Формой научного познания семейного права, безусловно, служит **понятие**, разрабатываемое в процессе исследовательской работы. Глубоко-

му изучению понятие с точки зрения философии и логики подверглось в работах Е.К. Войшвилло, к заслугам которого относят разработанное представление о понятии как конструкции двух составляющих: свободной переменной составляющей и местной переменной составляющей [3]. «... Понятия первого типа собирают в класс (обобщают) отдельно взятые объекты (например, «человек, родившийся в 1900 году»), а понятия второго типа – кортежи, то есть пары, тройки и т.д. объектов (например, «люди, родившиеся в одном и том же году») [8].

Под *содержанием понятия* Е.К. Войшвилло предлагает понимать совокупность признаков, по которым обобщаются предметы в понятии [3, с. 92], при этом указывая на необходимость проведения разности между логическим и фактическим содержанием понятия, а также логическим и фактическим объемом понятия.

Определение *понятий* как «... сокращений, в которых мы охватываем, сообразно их свойствам, множество различных чувственно воспринимаемых вещей» содержится в трудах Ф. Энгельса [9, с. 550].

Разработка нового понятия в семейном праве имеет большое научное значение, поскольку позволяет ученому двигаться дальше к намеченной научной цели исследования. Это происходит благодаря тому, что выработав понятие, определив его содержание, ученый-фамилиарист может определить любые другие формы познания: принципы, категории, положения и т.д. В этой связи представляется, что понятие имеет превалирующее значение в фамилиарных исследованиях. Для его разработки следует руковод-

ствоваться принятыми в логике правилами построения понятий [2; 4; 5].

«... Каковы же отличительные черты понятия как формы познания? Как считает А.А. Ветров, такой чертой понятия является его «расчленяющий» характер. Если в представлении нам дан целостный образ какого-то предмета или класса предметов, то в понятии происходит аналитическое выделение ряда признаков, характеризующих этот предмет или класс. Именно благодаря аналитической, расчленяющей функции понятие выводит нас за пределы представлений и становится мощным орудием познания. «Расчленяя предмет на признаки, выделяя их каждый в отдельности и познавая предмет через расчлененные признаки, мы получаем понятие, лишенное элемента чувственности. А последнее, в свою очередь, составляет основу для раскрытия нечувственных связей и отношений» [1, с. 44] (цит. по: [6]).

Отрасль «семейное право» имеет и собственную систему **категорий**. Последние, как форма научного познания, представляют собой понятия, но более широкие, объединяющие в себе наиболее общие признаки или свойства изучаемого объекта.

Если *понятие* и *категория* объединяют выявленные признаки объекта, то **положение** содержит некое научное заявление, которое автором исследования обозначается как частное утверждение. Это констатация научного достижения, отстаивание авторского тезиса. Понятие и категория могут входить в состав положения, последнее может состоять только из них, либо понятие и категория являются основой для дальнейшего вывода в положении.

Но, полагаем, в фамилиарных исследованиях речь не может идти о положении как аксиоме. В таком случае отдельные положения семейного законодательства воспринимались бы как безусловная истина. Однако право тем и отличается от точных наук, что в процессе своего развития ранее принятые положения постоянно подвергаются критике, сомнению в своей точности. Поэтому мы наблюдаем, по сути, бесконечный процесс совершенствования теоретических основ, а за ними и норм права (этому способствует и развитие философии, норм морали и нравственности). В этой связи любое положение, выдвинутое в рамках научного познания семейного права, претендующее на истинное сегодня, может быть опровергнуто завтра, поэтому парадигма в семейном праве обладает динамично развивающимся характером. В этом мы видим отличие научного поиска в семейном праве (и праве вообще), по сравнению с точными науками.

Примером может служить эволюция правового статуса ребенка: первоначально право рассматривало его как объект, далее – как субъект права с усеченными правами, и лишь в **XX в. ребенок** приобретает права полноправного субъекта и права, и правоотношения. И мы видим, как положение, принимаемое как истинное в определенный исторический период развития права, будет отвергнуто позднее и заменено на другое, более соответствующее общим представлениям, бытующим в сознании, об этом объекте исследования.

Наконец, отметим, что положение, как форма научного познания семейного права, всегда определяется научными доказательствами, добываемы-

ми в процессе научного исследования.

Фундаментальные исследования в области семейного права представляют собой создание **концепции**, суть которой – определение абстрактно-логического вывода автора по проблеме, определенной им в качестве основы исследования. Следует полагать, что особенностью изучения семейного права является невозможность построения концепции исключительно в описательном ключе (как, например, в области биологии, генетики) или эмпирическом ключе (как, например, в области физики). В такой области знания, как семейное право, создание концепции представляет собой создание системы идеалистических **утверждений**, решающих поставленную исследователем **задачу**. Утверждения, в свою очередь, связаны между собой логически, они подчинены основному (центральному) утверждению, но имеют собственные обоснования. Разработка концепции в праве нередко связана с необходимостью выработки новых терминов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ветров А.А. Семиотика и ее основные проблемы. М.: Политиздат, 1968. 263 с.
2. Власов В.Д. Логические и философские подходы к построению теоретической модели образования понятия [Электронный ресурс] // Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение». 2009. № 1: Философия. Политология [сайт]. URL: <http://www.zpu-journal.ru/html> (дата обращения: 20.06.2015).
3. Войшвилло Е.К. Понятие: монография. М.: Изд-во Московского университета, 1967. 104 с.
4. Жеребкин В.Е. Логика: учебное пособие. Харьков: Изд-во Харьковского университета, 1968. 256 с.

5. Жеребкин В.Е. Логический анализ понятий права. Киев: Вища школа, 1976. 150 с.
6. Жуланов А.Л. К вопросу о соотношении понятий объекта и предмета науки в классическом и неклассическом естествознании // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2013. № 1. Серия №3. Гуманитарные и общественные науки. С. 17–26.
7. Карякин Ю.В. Объект и предмет науки // Философия образования. 2008. № 1 (22). С. 29–31.
8. Маркин В.И. Учение Е.К. Войшивилло о понятии: значение и перспективы. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.Iph.ras.ru/html> (дата обращения: 23.06.2015).
9. Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений: в 39 т. (2-е изд.). М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. Т. 20. 205 с.
10. Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология. М.: Синтез, 2007. 668 с.
11. Философский энциклопедический словарь / Сост.: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М.: Сов. Энциклопедия, 1983. 840 с.
12. KRÁLÍČKOVÁ. Lidskoprávní dimenze českého rodinného práva // Zdeňka Vydavatel: Masarykova univerzita Brno, 2009. 1. Vydání. 191 s.